

Батраков Евгений Георгиевич,
редактор газеты «Оптималист»

Когда незнание подобно лжи...

В принципе, мне-то все равно, что говорят нынче о Г.А.Шичко. Да и ему, в принципе, это все уже безразлично. Но, тем не менее, зачем же засорять людям мозги?!..

Много лет тому назад Геннадию Андреевичу стали приписывать, а в очередном номере газеты "Соратник-СБНТ" была приписана вновь некая "лестница Шичко". Подобного плотницко-бытового термина ни в одной статье нашего знаменитого психофизиолога мы не находим, но дело даже не в этом, а в том, что "лестницу-то" ему приписывают совершенно антинаучного свойства: "запрограммированность-привычка-потребность-установка". Ну, если это лестница Шичко, то почему ж у вас, соратники дорогие, она представлена в таком дважды вывернутом виде? Разве не писал Г.А. в статье "Дружеский разговор с алкоголиком": **"Настроенность или установка на спиртное является ПЕРВЫМ звеном проалкогольной запрограммированности. ... Настроенность на употребление спиртного, программа отношения к нему и питейное убеждение образуют проалкогольную запрограммированность. ... Под влиянием питейной запрограммированности вы пробуете пить"** (т.е. совершать поступок. Е.Б.). **"Систематическое проведение праздников с горячительными напитками выработало привычку к употреблению отравы именно по праздникам"**. (См. И.Дроздов. Геннадий Шичко и его метод. Л., 1991, с.104-106).

Далее, Г.А.Шичко приписывают идею воздействия идеомоторики - воздействие слова начертанного на проалкогольную программу. Должен огорчить наших энтузиастов-кумироделателей – Г.А.Шичко слово начертанное ценил весьма невысоко, что следует из его же собственной рекомендации: "писать дневник, по возможности, печатать на пишущей машинке". Как вы понимаете, мышечное напряжение для удара по букве "А" ровным счетом ничем не отличается от удара по букве "Я". Иное дело, когда вы эти буквы пишете своей собственной рукой!

Иные наши соратники, утверждая, что у всякого движения должны быть и свои герои, лепят из Г.А.Шичко не только общенационального героя, но и выдающегося ученого, и одного из самых лучших гипнотизеров СССР. Ну, не трезво это так-то, по-трезвятически относиться?!.. Да, Г.А.Шичко выдающийся деятельно трезвеннического движения 80-х годов; да, он сделал серьезный вклад в понимание алкогольно-табачной проблематики, но... зачем же при этом приписывать ему и то, что он не делал, и то, что он не говорил? Один наш активист в популяризаторском пылу приписал Геннадию Андреевичу даже открытие слова начертанного, как разновидности сигналов. Между тем, сам Г.А.Шичко слово начертанное никоим образом не отличал от слова изображаемого. Вот, что сам же он в этой связи для нас писал:

"И.П.Павлов вторые сигналы делил на три группы: 1) слова произносимые, 2) слова слышимые и 3) слова видимые. Для полноты классификации сюда следовало бы отнести и слова изображаемые, т.е. производимые с помощью письма".(Г.А.Шичко. Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы. "Медицина", 1969, с.20)

В этой связи я даже более того хочу сказать, вернее, повторить сказанное мною в ленинградских кулуарах еще на 1-м Учредительном съезде объединения "Оптималист": мы не знаем, что есть метод Шичко. То, что растиражировано по всей стране является лишь бледной копией копии, которую дал всем нам Ю.А.Соколов. Но Соколов Ю.А., насколько мне известно, не был посвящен Геннадием Андреевичем в научные изыски метода. Следовательно, Ю.А.Соколов дал нам лишь то, что сам понял, будучи простым слушателем курса дезалкоголизации. Но, согласитесь, выдавать видимую верхушку айсберга за сам айсберг весьма ошибочный жест. Сам же метод, вероятно, должен был найти отражение в науке, создаваемой Г.А.Шичко – гортоновике. Однако и о ней знать мы ничего практически не знаем. Известно лишь, что гортоновика была темой докторской диссертации Г.А.Шичко. К сожалению, ни единой странички из архивов автора вдова покойного по совершенно непонятным для меня мотивам, так до сих пор и не выдала на обозрение широкой общественности.

Что ж удивляться тому, что работая "по методу Шичко" соратники, не получая желаемой и обещаваемой эффективности, прибегают то к чаю "Петрович", то к гипнотерапии, то к наследию Порфирия Корнеевича?

Помнится, некоторые "блюстители чистого метода", подняли страшный и странный визг, когда узнали, что я первым в стране перешел от "10 уроков трезвости" к восьми, затем к семи и наконец, к шести. В этом виделось, как минимум, покушение на святое – на "метод Шичко". А между тем, хотелось бы охладить поборников 10 и даже 15-дневных курсов - откройте словарь самого автора метода и прочитайте буквально следующее: **"Данный словарь предназначен для иногородних слушателей, проходящих у меня двухдневный курс избавления от алкоголизма"** (Г.А.Шичко. Маленький словарь трезвенника. Ленинград, 1994, с.2).

Памятуя о том, что нет апостолов без культа, отдельные наши санкт-петербургские соратники в качестве догмата поспешили провозгласить – "Геннадий Андреевич – это святое", и следовательно, - проповедовали они далее, - Геннадий Андреевич за всю свою жизнь не выпил ни одной стопки спиртного. Но ведь и это ложь? Вот, что говорил сам Г.А.Шичко 8 августа 1985 года в редакции "Комсомольская правда":

"Я тоже пил. Я на фронте сталинские 100 грамм получал. Палочка моя – это плод сталинских 100 грамм. Не я был пьян. Был пьян танкист один – майор, и врач, который в дрезину пьяный после ранения он мне не обработал раны.

Вот, что дали сталинские 100 грамм.

В 20 миллионов много вошло людей пьющих. Нам, молодым никто не сказал, что эти сталинские 100 грамм – предательские 100 грамм. Можете пить, но вы станете мишенью для врага. Можете пить – вы станете алкоголиками и увечья получите. И ничего хорошего не получите. Никто нам не сказал. Если б сказали, мы бы не пили. А нам это как преподносили? Как великое благодеяние. И мы принимали именно как благо. И за это многие заплатили здоровьем, жизнями и т.д. Почему? Мы были об-ма-нуты".

Еще одну нелепость тиражируют наши желающие во что бы то ни стало всех завербовать и причислить к адептам христианства. В частности, это сделала газета "Соратник-СБНТ" устами и пером Н.Скрипачевой:

"А еще мне очень странно слышать из уст некоторых трезвенников, что Геннадий Андреевич был какой-то закоренелый атеист. В те годы все мы были атеистами, так нас воспитали. Однако, как секретарь клуба удостоверяю, что его руководитель никогда не говорил нам что-

либо против Бога. В конце жизни я часто видела его читающим журнал "Наука и религия!". Люция Павловна подтверждает, что он начал изучать Библию. Не сомневаюсь, не прервись его жизнь, он, как человек крещеный, пришел бы к вере отцов. Потому что жил он по заповедям Божиим. Так, не допускал ни малейшего поклонения себе. Он отвергал трезвость на основе идолопоклонства, тем самым соблюдая христианскую заповедь "Не сотвори себе кумира". ("Соратник-СБНТ", № 5, 1999 г.).

Согласимся, читатель, что быть атеистом и "говорить что-либо против Бога" – вещи довольно разные. Более того, можно быть атеистом и ничего не говорить против Бога. Можно читать журнал "Наука и религия", изучать Библию, жить по заповедям Божиим и, вместе с тем, быть "закоренелым атеистом".

Кем же был Геннадий Андреевич?

Читал ли он Библию? Да. Более того, он провел много времени общаясь с известной сектой "чуриковцев". Зачем? Об этом мы можем только гадать. Но вот, что мы знаем совершенно точно, так это его позицию, которую он посчитал нужным обнародовать:

"Религия искаженно отображает действительность и всегда обслуживала реакционные силы общества. Она уже давно, особенно в наш век атома и космических полетов, стала анахронизмом, поскольку отстаивает нелепые взгляды, сложившиеся в невежественной голове дикаря.

Идеализм – та же религия, но облеченная в наукообразную форму, он является троянским конем духовенства в науке. Идеализм враждебен естествознанию". (Г.А.Шичко. Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы. "Медицина", 1969, с.11)

Иркутские соратники задали мне вопрос: кто такой трезвенник? Я думаю, прежде всего, трезвенник - это человек, стремящийся к ясному сознанию, не искаженному никакими предрассудками и ложью, не затуманенному никакими химическими интоксикантами.

Так будем же трезвы!

17 мая 1999 г.

("Феникс", № 7, 1999 г.)